

СВЯЗЬ ГЕНЕАЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ. ПАЛЕОГРАФИЯ

Соболевская Елена Васильевна,
*член ПКО РГО-ОИАК,
руководитель секции «Клуб «Родовед»,
г. Владивосток*

Миков Николай Иванович,
*член ПКО РГО-ОИАК,
Приханкайское отделение ОИАК,
с. Хороль*

Подняв однажды, на страницах альманаха, тему о важности знаний по истории рода, в ответ, по логике вещей, последовал запрос на его продолжение. Необходимые сведения накапливаются постепенно и выстраиваются в хронологический ряд, подтверждённый документами. В свою очередь, поиск любого документа сопряжён с неизбежными вопросами в том или ином направлении, начиная от времени и места его создания и заканчивая его видом, текстовым содержанием и смысловой наполненностью. Разумеется, для нахождения качественной и полной истории рода необходимо освоить науку, находящиеся в тесной связи с генеалогией.

В предыдущем выпуске начало разговора о науках, связанных с генеалогией, было положено на примере *ономастики* – науки об именах собственных. На этот раз познакомимся с палеографией (от греческого *palaios* - древний и *grapho* - пишу) – наукой, которая изучает памятники древней письменности с целью установления места и времени их создания. Палеография определяет материалы и орудия письма, украшение и оформление рукописей, внешний вид рукописи: писчий материал – бумага, папирус, переплёт, линии, сокращения. Важным моментом для палеографа является определение инструмента письма – гусиное перо, кисть и т.д. Ещё много тонкостей и деталей изучает эта наука, существует даже музыкальная палеография. Но сколько бы ни было о ней сказано, вовсе не означает, что каждый человек, держа в руках старый документ, озаботится тем, что сей предмет – прямой путь к знакомству с палеографией. Можно сказать так: сама по себе, отдельно, эта наука может не встретиться на пути человека никогда, только при изучении генеалогии она обретает особенное звучание и остаётся в памяти навсегда. Кроме того, в связи генеалогия-палеография-краеведение неизменно привлекается ещё ряд наук, что опосредованно обогащает поисковика такими знаниями, которые никогда бы не привлекли его внимание как отдельно взятые.

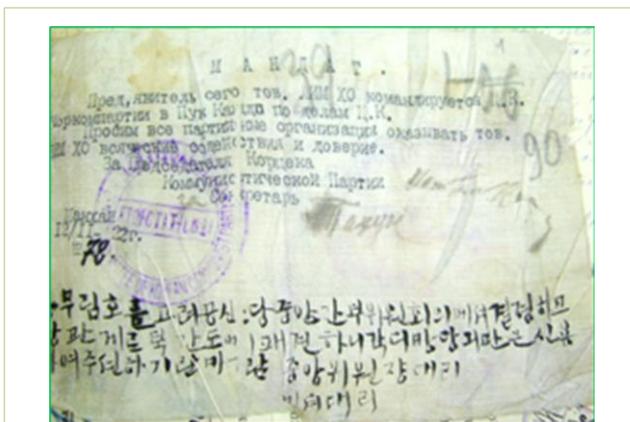
Древнее слово, ставшее научным термином, подразумевает наличие столь же древних документов, которые по роду деятельности изучают археологи и все, кто имеет отношение к раскопкам. Территорию нынешнего Приморского края в древности заселяли представители государства Бохай. Время существования их цивилизации столь давнее, что письменные источники как предмет для изучения – редчайшее явление. Это надписи на

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

керамике и черепице, надписи на металлических изделиях – бубенчиках, верительных бирках. Об этом подробно написано в статье «Эпиграфические материалы Бохая и бохайского времени из Приморья» кандидатом исторических наук А.Л. Ивлиевым на страницах журнала «Россия и АТР», 2014 год, №4. Для того чтобы лучше понять, чем занимается наука палеография, предлагаем читателю мысленно переместиться в 20-е годы прошлого столетия и посмотреть типы и виды письма на примере некоторых документов.

Образец документа на обертке от чая
(20-е годы, становления советской власти)

Образец документа на шёлковой ткани
(20-е годы, становления советской власти)

Разумеется, теоретическую часть знаний лучше осваивать через «живой» документ, представляющий собой полный набор палеографических деталей.

Для нас такая возможность, благодаря которой наука палеография в сознании исследователей облеклась в нечто осязаемое, предоставилась, можно сказать, неожиданно. Один конкретный классический артефакт дал почву для детального научного исследования, и увлекательная наука вдруг засияла перед нами, переливаясь всеми своими красками и оттенками.

Для полного понимания происходящего надо дать слово жителю села Хороль, краеведу, члену РГО-ОИАК, Николаю Ивановичу Микову: «В начале двухтысячных годов я занимался поиском лагерей, лазаретов, захоронений японских военнопленных, обращался через газету «Рассвет» к жителям района, встречался с японскими делегациями, ищущими следы своих родных и соотечественников.

Так совпало, что именно в этот период мне принесли исписанную иероглифами записку. История записки такова.

Недалеко от села Ленинское, где сегодня поля и сенокосы, после окончания Великой Отечественной войны стоял палаточный лагерь японцев-военнопленных. Местные жители, откапывая какой-то большой железный предмет, обнаружили в земле стеклянную бутылочку с треугольным доньшком (очень давно в таких бутылочках продавался уксус), в которой и находилась записка.

У меня не возникало сомнений, что записка – след японского присутствия. Но что написано в ней? Обратился в ДВГУ на восточный факультет. Переводчик сказал, что это древний японский язык, и прочитать её сможет не каждый. Смотрели эту записку и пожилые японские туристы, но отрицательно качали головами – не все иероглифы были им понятны. Кто же знал тогда, что прочитать эту записку удастся только через десять лет!

Записка из бутылки

С переводом помог Александр Львович Ивлиев, к.и.н., вед. научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Столбцы читаются слева направо:

мать Панг Мун Чуна из Чонджу рода Ли, родилась в году дин-чоу (1873) - 37 в деревне Тори на реке Онангха в Кёнгсони. Муж её Панг Ки Хянг. Сын Мун Чун.

Записка написана на корейском языке на рисовой промасленной бумаге и вложена в треугольную бутылочку, от которой осталось только доньшко. Время захоронения – 1937 год, т.е. до депортации корейского населения, точнее – успели похоронить, и вскоре всех корейцев выслали. Исторически, к концу XIX века, по причинам внешнеполитического характера, на территорию Приханковья переселялись казаки с реки Уссури. По данным Г. Г.Ермак, в 1879 году было переселено 2615 казаков. Естественно, эту армию нужно было чем-то кормить. Большим подспорьем в решении этого вопроса было соседство корейского населения. Благодаря своему трудолюбию, они получали хорошие урожаи, излишки которого сдавали в военное интендантство.

Казаки уважали корейцев и оберегали их от набегов хунхузов. К слову, к началу 1870 года близ посёлка Камень-Рыболов корейцы основали поселение Ханкайское, в котором проживало 95 человек.

Со временем Приханкайская долина была густо заселена корейским населением. По сей день во время пахотных работ там откапываются предметы быта: находят бронзовую посуду и плоские корейские ложки, инструменты. Однажды плуг вывернул обломки большого глиняного сосуда, скорее всего, привезённого из Кореи, т.к. выполнен сосуд со знанием гончарного искусства и оформлен красивым рисунком. По сведениям археологов, корейцы в больших толстостенных сосудах хранили зерно и скоропортящиеся продукты, закапывая их в землю, тем самым надёжно укрывая от грызунов. Большие фрагменты корейской посуды находятся в музее с. Хороль.

Сколько ещё тайн хранит наша земля! От жителей иногда поступают сообщения, что кто-то видел камень с иероглифами, кто-то развалины жилищ и жернова.

Жернова

В 2017 году в Приханкайское отделение РГО поступило сообщение от директора школы Вычалина Владимира Викторовича о том, что тракторист при вспашке поля обнажил из земли обломок

<https://www.dvfu.ru/library/almanac-power-books/>

обработанной каменной плиты с нанесёнными на неё иероглифами. Члены РГО съездили в село Октябрьское, сфотографировали и тщательно осмотрели место, снимок отправили в институт ДВО РАН и получили такой ответ: «Эта надпись читается по-китайски - могила Сюй Жутяна, а если корейца – Хо Ё Чён, т.к. в определённое время оба народа использовали одинаковую иероглифику в написании».

Но вернёмся к записке.

После прочтения, когда доподлинно стало ясно, что эта записка корейского происхождения, я продолжил поиск сведений о корейцах.

Надпись на могильной плите

Расспрашивая старых сельчан-коммунаров, я узнал, что в 1929 году в этой местности стояло единственное двухэтажное здание первой в районе коммуны, а потом первого колхоза имени «Комсомольцев 3-го полка связи». Рядом находилась корейская деревня, жители которой вступили в коммуну, но вскоре полностью из неё вышли. Я нашёл следы этой деревни – развалины находились на обоих берегах ручья, некогда окультуренного – к

каждой фанзе подходил небольшой канальчик. В настоящее время вся эта территория заросла камышом».

Николай Иванович в поиске преуспел и даже разыскал очевидца конца XIX в. Уникальные сведения о корейцах, поселившихся на русской территории, оставила английская писательница Изабелла Бишоп, посетившая Корею четыре раза и издавшая в 1898 году книгу «Корея и соседи». Она покинула страну в связи с началом японо-китайской войны и оккупацией Кореи японцами.

При посещении Южно-Уссурийского края приятной неожиданностью для миссис Бишоп стали местные корейцы. Раблепные и ничтожные в Корее, под русским подданством они превращались в зажиточных фермеров и уверенных в себе людей:

«Судя по тому, что я пока слышала и видела, всё сельское население в этом районе – корейское (англичанка имела ввиду Хасанский район – авт.), и живут они прекрасно... до самой корейской границы. Переселенцы преуспевают, а некоторые даже разбогатели на контрактах по поставкам мяса и зерна для армии. Корейцы блестяще распоряжаются землёй, – пишет дальше Изабелла Бишоп, – у них достаточно скота, чтобы обрабатывать большие площади. Они используют севооборот и глубокую вспашку и снимают прекрасный урожай. Дома у них добротные, во дворах полно всякой живности, и взрослые, и дети хорошо одеты. Земля вокруг деревень заботливо обрабатывается. В большинстве домов четыре-пять или даже шесть комнат, стены и потолки оклеены бумагой, двери и окна резные, а такое богатство домашней утвари, как в здешних домах, в Корее редко встречается даже в домах мандаринов. А во дворах всё говорит о достатке и уверенности в завтрашнем дне: полные амбары, пони и кобылы с жеребятами, чёрные свиньи улучшенных пород, рабочий скот и жирные быки, предназначенные для продажи во Владивостоке, повозки и сельскохозяйственные орудия...»

КНИГА – БИБЛИОТЕКА - УЧЁНЫЙ

Интересно, что тогда Изабелла побывала в самом восточном форпосте российской империи – Владивостоке, и вот её мнение: *«Первый взгляд на Владивосток производит довольно сильное впечатление, хотя из-за вандализма строителей город был лишен прекрасного естественного фона, которым мог служить лес, – писала она в своей книге. – Теперь же сочетание лиловой земли и хрустально-голубого моря напоминает некоторые гавани нашей Новой Шотландии...»*

И последнее: есть ещё один очень редкий источник, о котором стоит напомнить, – материалы генеалогической конференции 2013 года, где опубликовано сообщение представительницы Южной Кореи Чжан Джи Сун. Она рассказала о состоянии генеалогической науки на территории своего государства, о времени, когда иероглифика корейцев претерпела изменения под китайским влиянием, о родовых именах и упомянула для примера местность, как раз ту, что прочитывается в записке.

Вот так найденное письмо явилось причиной длительного расследования и освоения отдельного пласта историко-краеведческих знаний. Как отмечалось выше, всегда появляются вопросы. Данный случай не исключение: для какой цели записка закладывалась в захоронение? это была семья зажиточная? все ли корейцы так поступали или только те, что были грамотными? Более того, текст записки – это прямые генеалогические сведения, и довольно содержательные.

Верховья реки Середнячки. Здесь стояли 32 фанзы и 3 дома

Факт обнаружения такого необычного письма, ранее никогда невиденного – маленькая сенсация. Для генеалога – это редкая возможность приобщиться к науке палеографии во всех её проявлениях.

К слову, о связи генеалогии с другими науками. Вопросы, указанные выше, потребуют обращения к науке *этнографии*, а сведения из записки о месте жительства представителей корейского народа – к *исторической географии*.